

РАСЧЕТ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ ТВЕРДОГО ТЕЛА, ПОДВЕРГНУТОГО ЛОКАЛЬНОМУ ВЗРЫВНОМУ НАГРУЖЕНИЮ

УДК 539.89

В. Г. Петушков, А. И. Гришаенко

Институт электросварки им. Е. О. Патона НАН Украины, 252650 Киев

Рассматривается методика расчета остаточного напряженно-деформированного состояния металла, нагруженного взрывом, при неоднородной геометрии ударно-волновых течений с использованием достаточно реалистической вязкоупругопластической модели среды. Получены соотношения, позволяющие описать конфигурацию и определить параметры «напряженно-деформированного следа», создаваемого в металле взрывным нагружением. Результаты расчетов для пластин из низкоуглеродистой стали сравниваются с данными эксперимента. Получено удовлетворительное совпадение. Намечены пути усовершенствования предлагаемой расчетной методики, прежде всего путем учета в постановке задачи существующей зависимости вязкости металла от скорости деформации.

К числу наиболее существенных и неизбежных недостатков технологии сварки плавлением относится появление в зоне сварного соединения сварочных остаточных напряжений. Они, как правило, ухудшают статическую прочность конструкций, предел выносливости (сопротивление усталостным разрушениям) [1], коррозионную стойкость [2], сопротивляемость хрупким разрушениям при низких температурах [3] и т. д.

Для снижения или полного устранения остаточных напряжений используются различные методы, достоинства и недостатки которых обсуждаются в [4, 5]. Обработка сварных соединений взрывом относится к числу наиболее эффективных и универсальных технологий снятия остаточных напряжений. Она была разработана в начале 70-х годов в ИЭС им. Е. О. Патона [5]. Одномерный анализ нагружения в рамках упругопластической теории изложен в общих чертах в [6, 7]. На его основе удается удовлетворительно прогнозировать результаты взрывного воздействия на напряженный металл и определять параметры зарядов взрывчатых веществ, необходимых для достижения полезного эффекта. В то же время выполненный анализ, так же как и накопленные экспериментальные данные, свидетельствует о настоятельной необходимости разработки достаточно простой и удобной модели процессов в целях их более детального изучения и оптимизации эмпирически созданных приемов управления остаточными напряжениями в сварных соединениях. Такая модель может оказаться полезной также и при изучении особенностей упрочнения металлов взрывом. В данной работе предлагается метод определения остаточного напряженно-деформированного состояния твердого тела после локального ударно-волнового нагружения.

Первые попытки оценок размеров зоны пластической деформации в результате подобного нагружения были предприняты авторами в 1988–1989 гг. на основе модели упругого

тела [8]. Были получены обнадеживающие результаты, которые, тем не менее, выявили необходимость поиска более совершенной модели. В работе [9] сопоставлены результаты численных расчетов в рамках моделей упругопластического, вязкоупругого и вязкоупругопластического тел и экспериментальные данные; сделан вывод о перспективности использования модели вязкоупругопластического тела для исследования процессов распространения и затухания ударных волн в твердом теле (применительно к решению сформулированной задачи).

В настоящей работе описана явная разностная схема первого порядка точности для модели вязкоупругопластической среды, сконструированная на основе методики С. К. Годунова [10] решения газодинамических задач в произвольных криволинейных координатах. Уравнения законов сохранения массы, импульса и энергии записываются в виде, предложенном в [11]. В отличие от схемы [11] используется более простое уравнение состояния, требующее меньшего количества экспериментальных данных при расчете ударно-волновых процессов в малоизученном материале, и применяется алгоритм построения разностной криволинейной сетки, с помощью которого фиксируется положение точек сетки на границах. Последнее позволяет для задач со сложной геометрией разрезать рассматриваемое тело на несколько более простых областей и в каждой из них рассчитывать сетку независимо. Кроме того, использование упрощенной модели среды дает возможность обходиться меньшим количеством параметров для описания каждой точки в конечно-разностной модели. В результате снижаются требования к емкости оперативной памяти, применяемой для расчетов вычислительной техники.

Выпишем уравнения законов сохранения массы, импульса и энергии в декартовой системе координат $x^i, i = 1, 2, 3$, сразу разделяя ковариантные и контравариантные компоненты векторов и тензоров (поскольку для записи системы уравнений в криволинейных координатах достаточно производные по x^i заменить ковариантными производными):

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial \rho u^i}{\partial x^i} = 0, \quad \frac{\partial \rho u^i}{\partial t} + \frac{\partial (\rho u^i u^j - \sigma^{ij})}{\partial x^i} = 0, \quad \frac{\partial \rho (E + u_i u^i / 2)}{\partial t} + \frac{\partial \rho u^j (E + u_i u^i / 2) - \sigma_k^j u^k}{\partial x^j} = 0,$$

где ρ — массовая плотность, u^i — вектор скорости, σ^{ij} — тензор напряжений, E — плотность внутренней энергии.

Зададим движение точек сетки [11]:

$$dx^i = \frac{\partial x^i}{\partial \xi^j} + u^i dt = \frac{\partial x^i}{\partial \xi^j} (\partial \xi^j + \tilde{\mu}^j dt),$$

где ξ^i — криволинейные координаты, $\tilde{u}^i$ — декартовы скорости точек сетки, $\tilde{\mu}^j$ — скорости точек сетки в криволинейной системе координат. С криволинейной системой координат связан метрический тензор

$$g_{ij} = \delta_{kn} \frac{\partial x^k}{\partial \xi^i} \frac{\partial x^n}{\partial \xi^j},$$

где δ_{kn} — символ Кронекера. Тогда полученные в [11] выражения для законов сохранения в движущейся криволинейной системе координат будут иметь вид

$$\frac{\partial g \rho}{\partial t} + \frac{\partial g \rho (\mu^i - \tilde{\mu}^i)}{\partial \xi^i} = 0, \quad \frac{\partial g \rho \mu^i}{\partial t} + \frac{\partial g [\rho (\mu^i - \tilde{\mu}^i) \mu^j - \sigma^{ji}]}{\partial \xi^i} + g \rho \mu^k \frac{\partial \tilde{\mu}^i}{\partial \xi^k} + g (\rho \mu^j - \sigma^{jk}) \Gamma_{jk}^i = 0,$$

$$\frac{\partial g \rho(E + \mu_i \mu^i / 2)}{\partial t} + \frac{\partial g[\rho(\mu^j - \tilde{\mu}^j)(E + \mu_i \mu^i / 2) - \sigma_k^j \mu^k]}{\partial \xi^i} = 0,$$

где $g = \sqrt{\det ||g_{ij}||}$; μ_i и μ^i — соответственно контравариантные и ковариантные компоненты вектора скоростей частиц среды в системе ξ^i ; σ^{ij} — ковариантные компоненты тензора деформаций; Γ_{jk}^i — символы Кристоффеля криволинейной системы координат ξ^i .

Используя [12], сконструируем уравнение связи напряжений с деформациями в криволинейной системе координат:

$$\sigma^{ij} = -p g^{ij} + 2G g^{ik} g^{jn} \varepsilon_{kn} + 2\nu_1 g^{ik} g^{jn} e_{kn}.$$

Здесь G — модуль сдвига среды, ν_1 — динамический коэффициент вязкости среды, ε_{kn} — тензор деформации, e_{kn} — тензор скоростей деформации, $p = p(\rho, E)$ — гидростатическое давление.

Из [13] возьмем уравнение зависимости компонентов тензора скоростей деформации от вектора массовой скорости в криволинейной системе координат:

$$e_{ij} = \frac{\partial_i u_j + \partial_j u_i - 2\Gamma_{ij}^k u_k}{2}.$$

Тензор деформации связан с тензором скоростей деформации соотношением

$$\varepsilon_{ij} = \int e_{ij} dt.$$

Для определения гидростатического давления возьмем уравнение состояния, предложенное в [14]:

$$p = k_1 x + k_2 x^2 + k_3 x^3 + \gamma_0 E,$$

где k_1, k_2, k_3 — эмпирические коэффициенты, полученные из экспериментов по высокоскоростному деформированию материалов [15, 16]; $x = 1 - \rho_0/\rho$; γ_0 — коэффициент Грюнайзена. Пронормируем компоненты векторов и тензоров:

$$\mu_*^k = \sqrt{g_{kk}} \mu^k, \quad \sigma_{j*}^i = \sqrt{g_{ii}} \sqrt{g^{jj}} \sigma_j^i \quad \text{и т. п.}$$

При переходе к двумерному плоскому варианту сформулированной системы уравнений для удобства выкладок введем следующие обозначения: x, y — декартовы координаты, ξ, η — криволинейные координаты. Для матрицы Якобиана согласно [11] примем следующие обозначения:

$$\frac{\partial x}{\partial \xi} = A \cos \varphi, \quad \frac{\partial x}{\partial \eta} = -B \sin \psi, \quad \frac{\partial y}{\partial \xi} = A \sin \varphi, \quad \frac{\partial y}{\partial \eta} = B \cos \psi,$$

где A, B, φ и ψ — параметры криволинейной полярной системы координат. Тогда метрический тензор будет иметь вид

$$\begin{vmatrix} g_{11} & g_{12} \\ g_{21} & g_{22} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} A^2 & AB \sin \omega \\ AB \sin \omega & B^2 \end{vmatrix}, \quad (1)$$

где $\omega = \varphi - \psi(\pi/2 - \varphi + \psi)$ — угол между осями ξ и η . Из (1) получаем, что $g = AB \cos \omega$

и g^{ij} — тензор, обратный тензору g_{ij} :

$$\begin{vmatrix} g^{11} & g^{12} \\ g^{21} & g^{22} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \frac{1}{A^2 \cos^2 \omega} & -\frac{\sin \omega}{AB \cos^2 \omega} \\ -\frac{\sin \omega}{AB \cos^2 \omega} & A^2 \cos^2 \omega B^2 \end{vmatrix}.$$

Используя введенные обозначения, получаем выражения для символов Кристоффеля [11]:

$$\begin{aligned} \Gamma_{11}^1 &= \frac{\partial \ln A}{\partial \xi} - \operatorname{tg}^2 \omega \frac{\partial \ln B}{\partial \xi} - \operatorname{tg} \omega \frac{\partial \omega}{\partial \xi} + \frac{A}{B} \frac{\operatorname{tg} \omega}{\cos \omega} \frac{\partial \ln A}{\partial \xi}, \\ \Gamma_{12}^1 &= -\frac{A}{B} \frac{\operatorname{tg} \omega}{\cos \omega} \frac{\partial \ln B}{\partial \xi} + \frac{1}{\cos^2 \omega} \operatorname{tg}^2 \omega \frac{\partial \ln A}{\partial \xi}, \\ \Gamma_{22}^1 &= -\frac{B^2}{A^2 \cos^2 \omega} \frac{\partial \ln B}{\partial \xi} + \frac{B \sin \omega}{A \cos^2 \omega} \frac{\partial \ln A}{\partial \xi} + \frac{B}{A \cos \omega} \frac{\partial \omega}{\partial \eta}, \\ \Gamma_{11}^2 &= \frac{A}{B \cos \omega} \frac{\partial \ln B}{\partial \xi} + \frac{A \sin \omega}{B \cos \omega} \frac{\partial \omega}{\partial \xi} \frac{\partial \ln A}{\partial \xi} - \frac{A^2}{B^2 \cos^2 \omega} \frac{\partial \ln A}{\partial \eta}, \\ \Gamma_{12}^2 &= \frac{1}{\cos^2 \omega} \frac{\partial \ln B}{\partial \xi} - \frac{A}{B} \frac{\operatorname{tg} \omega}{\cos \omega} \frac{\partial \ln A}{\partial \eta}, \\ \Gamma_{22}^2 &= -\frac{B}{A} \frac{\operatorname{tg} \omega}{\cos \omega} \frac{\partial \ln B}{\partial \xi} + \frac{1}{\cos^2 \omega} \operatorname{tg}^2 \omega \frac{\partial \ln A}{\partial \eta} - \frac{\partial \ln B}{\partial \eta}, \quad \operatorname{tg} \omega \frac{\partial \omega}{\partial \eta}. \end{aligned}$$

С учетом (1) нормируем компоненты векторов μ^i и тензоров σ_j^i :

$$\mu_*^1 = A\mu^1, \quad \mu_*^2 = B\mu^2, \quad \begin{vmatrix} \sigma_1^1 & \sigma_2^1 \\ \sigma_1^2 & \sigma_2^2 \end{vmatrix}_* = \begin{vmatrix} \frac{\sigma_1^1}{\cos \omega} & \frac{A\sigma_1^1}{B \cos \omega} \\ \frac{A\sigma_1^1}{B \cos \omega} & \frac{\sigma_1^1}{\cos \omega} \end{vmatrix} \quad \text{и т. п.}$$

Аналогично нормируются остальные векторы и тензоры.

Вводя новые обозначения для векторов скоростей частиц среды и точек сетки

$$u = \mu_*^1, \quad v = \mu_*^2, \quad \mu = \tilde{\mu}_*^1, \quad \nu = \tilde{\mu}_*^2,$$

выпишем двумерную систему уравнений:

$$\begin{aligned} &\frac{\partial}{\partial t} (AB\rho \cos \omega) + \frac{\partial}{\partial \xi} p_1 + \frac{\partial}{\partial \eta} Q_1 = 0, \\ &\begin{cases} \frac{\partial}{\partial t} (B\rho u \cos \omega) + \frac{\partial}{\partial \xi} p_2 + \frac{\partial}{\partial \eta} Q_2 = F_2, \\ \frac{\partial}{\partial t} (A\rho v \cos \omega) + \frac{\partial}{\partial \xi} p_3 + \frac{\partial}{\partial \eta} Q_3 = F_3, \end{cases} \\ &\frac{\partial}{\partial t} (AB\rho e \cos \omega) + \frac{\partial}{\partial \xi} p_4 + \frac{\partial}{\partial \eta} Q_4 = 0, \\ e_{11} &= \frac{\partial u}{\partial \xi} - \Gamma_{11}^1 u - \Gamma_{11}^2 v, \quad e_{12} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial \eta} + \frac{\partial v}{\partial \xi} \right) - \Gamma_{12}^1 u - \Gamma_{12}^2 v, \quad e_{22} = \frac{\partial v}{\partial \eta} - \Gamma_{22}^1 u - \Gamma_{22}^2 v, \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}
 p_1 &= B\rho(u - \mu) \cos \omega, \quad Q_1 = A\rho(v - \nu), \quad p_2 = \frac{B}{A} [\rho u(u - \mu) \cos \omega - \sigma_1^1 + \sigma_2^1 \sin \omega], \\
 Q_2 &= A\rho(v - \nu) \cos \omega + \sigma_1^1 \sin \omega - \sigma_2^1, \quad F_2 = -B\rho u \left(\frac{\mu}{A} \right) \cos \omega - A\rho v \frac{\partial}{\partial \eta} \left(\frac{\mu}{A} \right) \cos \omega - \\
 &\quad - \frac{B}{A} [\rho u^2 \cos \omega - \sigma_1^1 + \sigma_2^1 \sin \omega] \Gamma_{12}^1 - \frac{A}{B} [\rho v^2 \cos \omega + \sigma_1^2 \sin \omega + \sigma_2^2] \Gamma_{22}^1, \\
 p_3 &= \rho v(u - \mu) \cos \omega - \sigma_1^1 + \sigma_2^2 \sin \omega, \quad Q_3 = \frac{A}{B} [\rho v(v - \nu) \cos \omega - \sigma_2^2 + \sigma_1^2 \sin \omega], \\
 F_3 &= -B\rho u \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\frac{\nu}{A} \right) \cos \omega - A\rho v \frac{\partial}{\partial \eta} \left(\frac{\nu}{A} \right) \cos \omega - \frac{B}{A} [\rho u^2 \cos \omega - \sigma_1^1 + \sigma_2^1 \sin \omega] \Gamma_{11}^2 - \\
 &\quad - 2[\rho uv \cos \omega + \sigma_1^1 \sin \omega + \sigma_2^1] \Gamma_{12}^2 - \frac{A}{B} [\rho v^2 \cos \omega + \sigma_1^2 \sin \omega - \sigma_2^2] \Gamma_{22}^2, \\
 e &= E + \frac{u^2 + v^2}{2} + uv \sin \omega, \quad p_4 = B \cos \omega [\rho(u - \mu)e - u\sigma_1^1 \cos \omega + v\sigma_2^1 \cos \omega], \\
 Q_4 &= A \cos \omega [\rho(v - \nu)e - u\sigma_1^2 \cos \omega + v\sigma_2^2 \cos \omega].
 \end{aligned}$$

На основе полученных уравнений с использованием алгоритма построения разностной криволинейной сетки, предложенного в [17] и подробно описанного в [10] строится разностная расчетная схема.

Система криволинейных координат ξ, η позволяет использовать на плоскости ξ, η прямоугольную разностную сетку. Расчетная область на плоскости x, y является образом прямоугольника на плоскости ξ, η . Предполагается равномерная расстановка точек $j = 1, \dots, J$ по координате ξ и точек $k = 1, \dots, R$ — по η . Аналогично [10] все неизвестные функции будем относить к точкам разностной сетки. Пусть в некий момент времени t_n известны все функции $\rho_{j,k}^n, u_{j,k}^n, v_{j,k}^n, (\sigma_\beta^\alpha)_{j,k}^n, (\varepsilon_{\alpha\beta})_{j,k}^n$, координаты узлов сетки $x_{j,k}^n, y_{j,k}^n$ и, следовательно, ее метрические параметры $A_{j,k}^n, B_{j,k}^n, \omega_{j,k}^n$ и скорости движения $\mu_{j,k}^n, \nu_{j,k}^n$ всех узлов сетки.

Координаты узлов сетки $x_{j,k}^{n+1}, y_{j,k}^{n+1}$ на верхнем временном слое (в момент времени $t_{n+1} = t_n + \Delta t$) вычисляем с использованием известных скоростей точек сетки $\mu_{j,k}^n, \nu_{j,k}^n$:

$$x_{j,k}^{n+1} = x_{j,k}^n + (\mu_{j,k}^n \cos \omega_{j,k}^n - \nu_{j,k}^n \sin \psi_{j,k}^n) \Delta t, \quad y_{j,k}^{n+1} = y_{j,k}^n + (\mu_{j,k}^n \sin \omega_{j,k}^n + \nu_{j,k}^n \cos \psi_{j,k}^n) \Delta t,$$

причем углы φ и ψ определяются из полученных ранее соотношений

$$\sin \varphi = \frac{1}{A} \frac{\partial y}{\partial \xi}, \quad \sin \psi = \frac{1}{B} \frac{\partial x}{\partial \eta}.$$

Определим функции $\rho_{j,k}^n, u_{j,k}^n, v_{j,k}^n, E_{j,k}^{n+1}, (\sigma_\beta^\alpha)_{j,k}^n, (\varepsilon_{\alpha\beta})_{j,k}^{n+1}, (e_{\alpha\beta})_{j,k}^{n+1}$. Поскольку сетка параллелепипедная, заменим частные производные разностными соотношениями

$$\frac{\partial Z}{\partial t} = Z_{j,k}^{n+1} - Z_{j,k}^n, \quad \frac{\partial Z}{\partial \xi} = \frac{1}{\Delta \xi} [Z_{(j+1)/2,k}^n - Z_{(j-1)/2,k}^n],$$

$$\frac{\partial Z}{\partial \eta} = \frac{1}{\Delta \eta} [Z_{j,(k+1)/2}^n - Z_{j,(k-1)/2}^n].$$

Полагая далее известными метрические параметры A, B, ω на верхнем и нижнем вре-

менных слоях и скорости всех точек сетки $\mu_{j,k}^n, \nu_{j,k}^n$, для уравнений неразрывности, закона сохранения импульса и энергии получаем

$$\begin{aligned} (AB \cos \omega)_{j,k}^{n+1} \rho_{j,k}^{n+1} &= (AB \cos \omega)_{j,k}^n \rho_{j,k}^n - \frac{\Delta t}{\Delta \xi} [(p_1)_{(j+1)/2,k}^n - (p_1)_{(j-1)/2,k}^n] - \\ &\quad - \frac{\Delta t}{\Delta \eta} [(Q_1)_{j,(k+1)/2}^n - (Q_1)_{j,(k-1)/2}^n], \\ (B \cos \omega)_{j,k}^{n+1} \rho_{j,k}^{n+1} u_{j,k}^{n+1} &= (B \cos \omega)_{j,k}^n \rho_{j,k}^n u_{j,k}^n + (F_2)_{j,k}^n \Delta t - \frac{\Delta t}{\Delta \xi} [(p_2)_{(j+1)/2,k}^n - (p_2)_{(j-1)/2,k}^n] - \\ &\quad - \frac{\Delta t}{\Delta \eta} [(Q_2)_{j,(k+1)/2}^n - (Q_2)_{j,(k-1)/2}^n], \\ (A \cos \omega)_{j,k}^{n+1} \rho_{j,k}^{n+1} v_{j,k}^{n+1} &= (B \cos \omega)_{j,k}^n \rho_{j,k}^n v_{j,k}^n + (F_3)_{j,k}^n \Delta t - \frac{\Delta t}{\Delta \xi} [(p_3)_{(j+1)/2,k}^n - (p_3)_{(j-1)/2,k}^n] - \\ &\quad - \frac{\Delta t}{\Delta \eta} [(Q_3)_{j,(k+1)/2}^n - (Q_3)_{j,(k-1)/2}^n], \\ (AB \cos \omega)_{j,k}^{n+1} \rho_{j,k}^{n+1} e_{j,k}^{n+1} &= (AB \cos \omega)_{j,k}^n \rho_{j,k}^n e_{j,k}^n - \frac{\Delta t}{\Delta \xi} [(p_4)_{(j+1)/2,k}^n - (p_4)_{(j-1)/2,k}^n] - \\ &\quad - \frac{\Delta t}{\Delta \eta} [(Q_4)_{j,(k+1)/2}^n - (Q_4)_{j,(k-1)/2}^n]. \end{aligned}$$

Система уравнений для каждой точки решается следующим образом. Вначале из уравнений определяем $\rho_{j,k}^{n+1}, u_{j,k}^{n+1}, v_{j,k}^{n+1}, e_{j,k}^{n+1}$:

$$E_{j,k}^{n+1} = \rho_{j,k}^{n+1} - 1/2[(u_{j,k}^{n+1})^2 + (v_{j,k}^{n+1})^2] + u_{j,k}^{n+1} v_{j,k}^{n+1} \sin \omega_{j,k}^{n+1}.$$

Затем, используя известные значения функций на верхнем временном слое, находим компоненты тензоров деформаций и скоростей деформаций:

$$\begin{aligned} (e_{11})_{j,k}^{n+1} &= \frac{1}{\Delta \xi} (u_{(j+1)/2,k}^{n+1} - u_{(j-1)/2,k}^{n+1}) - (\Gamma_{11}^1)_{j,k}^{n+1} u_{j,k}^{n+1} - (\Gamma_{11}^2)_{j,k}^{n+1} v_{j,k}^{n+1}, \\ (e_{12})_{j,k}^{n+1} &= \frac{1}{2} \frac{1}{\Delta \eta} (u_{j,(k+1)/2}^{n+1} - u_{j,(k-1)/2}^{n+1}) + \frac{1}{\Delta \xi} (v_{(j+1)/2,k}^{n+1} - v_{(j-1)/2,k}^{n+1}) - \\ &\quad - (\Gamma_{12}^1)_{j,k}^{n+1} u_{j,k}^{n+1} - (\Gamma_{12}^2)_{j,k}^{n+1} v_{j,k}^{n+1}, \\ (e_{22})_{j,k}^{n+1} &= \frac{1}{\Delta \eta} (v_{j,(k+1)/2}^{n+1} - v_{j,(k-1)/2}^{n+1}) - (\Gamma_{22}^1)_{j,k}^{n+1} v_{j,k}^{n+1} - (\Gamma_{22}^2)_{j,k}^{n+1} u_{j,k}^{n+1}, \\ (e_{1m})_{j,k}^{n+1} &= (e_{1m})_{j,k}^n + (e_{1m})_{j,k}^{n+1} \Delta t. \end{aligned}$$

По известным значениям $(e_{1m})_{j,k}^{n+1}, (\varepsilon_{1m})_{j,k}^{n+1}, (\rho_{1m})_{j,k}^{n+1}, (E_{1m})_{j,k}^{n+1}$ определяем $p_{j,k}^{n+1}, ((\sigma^{lm})_{j,k}^{n+1})^*$. Звездочкой обозначены упругие компоненты тензора напряжений (без учета пластичности).

Для учета пластичности используем предложенный в [14] критерий текучести Мизеса

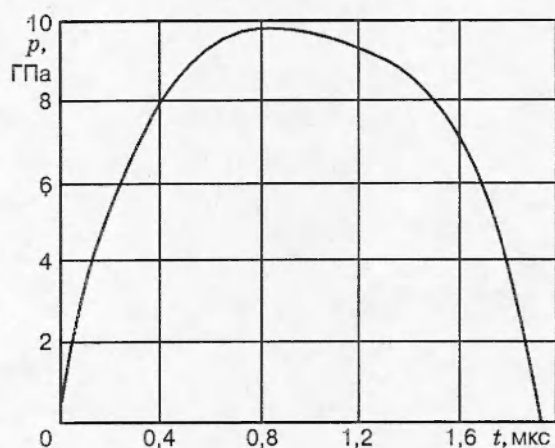

Рис. 1. Экспериментальный профиль давления в металле, нагруженном взрывом одной нитки детонирующего шнура

в следующей форме:

$$\begin{aligned} \text{при } \sqrt{3J_2} \leq Y_0 \quad (s^{lm})_{j,k}^{n+1} &= ((s^{lm})_{j,k}^{n+1})^*, \\ \text{при } \sqrt{3J_2} > Y_0 \quad (s^{lm})_{j,k}^{n+1} &= \frac{Y_0}{\sqrt{3J_2}} ((s^{lm})_{j,k}^{n+1})^*, \end{aligned}$$

где Y_0 — предел текучести, J_2 — второй инвариант девиатора тензора напряжений:

$$2J_2 = (\sigma_{lm} - \delta_{lm}p)(\sigma_{lm} - \delta_{lm}p) \quad \text{и} \quad (\sigma_m^l)_{j,k}^{n+1} = (g_{l\alpha})_{j,k}^{n+1} (\sigma^{\alpha m})_{j,k}^{n+1}.$$

Полученные формулы позволяют определить все необходимые величины на следующем временном слое.

Для иллюстрации расчетной схемы рассмотрим задачу о приложении импульса давления к поверхности металлической пластины, находящейся на абсолютно жестком основании. Материалом пластины выбрана мягкая сталь типа Ст.20 или же стали Ст.3. Использовались следующие константы: $\rho_0 = 7,87 \cdot 10^3$ Па, $G = 7,874 \cdot 10^{10}$ Па, $k_1 = 1,648 \cdot 10^{12}$ Па, $k_2 = 3,124 \cdot 10^{12}$ Па, $k_3 = 5,649 \cdot 10^{12}$ Па, $\gamma_0 = 2,17 \cdot 10^{12}$ Па/Дж, $Y_0 = 3,4 \cdot 10^8$ Па (все значения взяты из [14]), $\nu_1 = 2,1 \cdot 10^4$ Па · с [14, 16].

Пластина длиной 0,160 м и толщиной 0,012 м занимала область $(x, y) \in [0; 0,16] \times [0; 0,012]$. К «верхней» поверхности пластины прикладывали импульс давления, профиль и амплитуда которого моделировали взрыв одной, двух и трех уложенных вплотную ниток детонирующего шнура ДШ-А. На рис. 1 изображен экспериментально полученный и использованный в настоящей работе профиль импульса давления от взрыва одиночной нитки ДШ-А (эти данные предоставлены авторам В. В. Прохоровым). Предполагалось, что нижняя поверхность пластины лежит на абсолютно жесткой поверхности, т. е. жестко выполняется условие $y \geq 0$.

Сразу же после окончания действия импульса давления напряжение σ_1^1 у верхней поверхности пластины сжимающее и совершает мелкие осцилляции около предела текучести, а у нижней поверхности напряжение растягивающее и также колеблется вблизи предела текучести. Колебательный процесс, происходящий в результате реверберации волн напряжений и деформаций, приводит к выравниванию напряжений. Пластина изгибается выпуклостью вверх, что обуславливает уменьшение интенсивности результирующего напряженно-деформированного следа. Ниже приведено сравнение расчетных и экспериментальных стрелок прогиба пластины (мм) после нагружения взрывом:

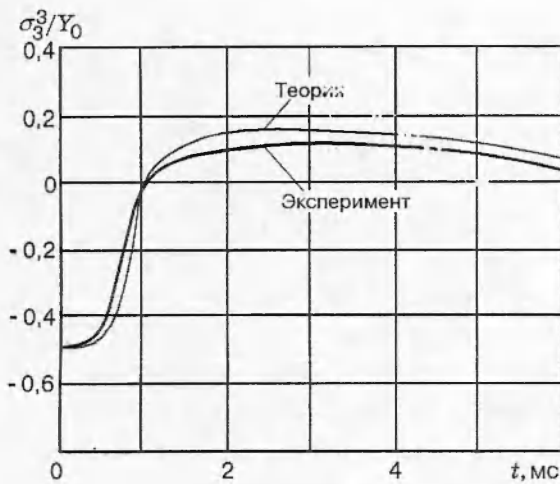

Рис. 2

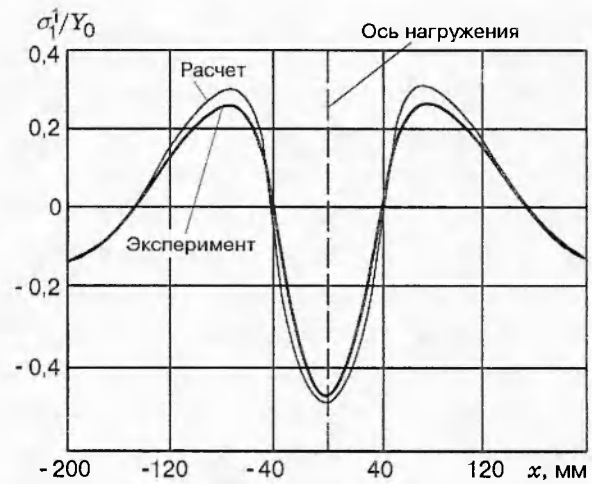

Рис. 3

Рис. 2. Конфигурация напряженно-деформированного следа в стальной пластине после нагружения плоским ударом пластины

Рис. 3. Конфигурация напряженно-деформированного следа в стальной пластине, нагруженной с двух сторон отрезками детонирующего шнура

Количество ниток детонирующего шнура	Расчет	Эксперимент
1	$7,5 \cdot 10^{-3}$	$7,0 \cdot 10^{-3}$
2	$12,3 \cdot 10^{-3}$	$11,0 \cdot 10^{-3}$
3	$14,7 \cdot 10^{-3}$	$13,0 \cdot 10^{-3}$

Было рассмотрено также несколько экспериментов по ударно-волновому нагружению металлических пластин, и проведено сравнение экспериментальных данных с результатами расчетов, моделирующих данные конкретные условия нагружения:

1. Отожженные пластины из стали Ст.3 размером $200 \times 300 \times 6$ мм нагружали плоским ударом двух стальных пластин толщиной 1 мм, метавшихся слоем низкоимпульсного листового взрывчатого вещества (толщина $\delta_0 = 5$ мм, плотность $\rho_0 = 0,53$ г/см³) в режиме скользящей детонации. В исходном состоянии метаемые пластины устанавливали под отрицательным углом, величину которого определяли по соотношению скоростей метания и детонации [18]. В данном случае формируется одноосный напряженно-деформированный след, поскольку под действием напряжения σ_3^3 пластина удлиняется вдоль оси z и соответственно укорачивается вдоль оси x на величину $\nu\sigma_3^3/E$, что уменьшает интенсивность напряженно-деформированного следа. Поскольку при данной схеме нагружения существенные деформации удлинения в направлении оси x (а также деформации изгиба) отсутствуют, ответственной за образование напряженно-деформированного следа является релаксация напряжений в ударной волне, облегченная возможностью поперечного (в направлении оси z) растекания металла. На рис. 2 приведены экспериментальная и расчетная конфигурации образовавшегося напряженно-деформированного следа.

2. Конфигурация напряженно-деформированного следа (измеренная и расчетная), созданного в пластине из стали Ст.3 размерами 400×200 мм при толщине 6 мм детонаци-

ей отрезков ДШ-А (размещенных с обеих сторон пластины), показана на рис. 3. Нагружение пластины на части ее длины создавало условия для взаимодействия напряженно-деформированного следа с ненапряженным металлом в двух направлениях. Для следа характерна выраженная градиентность поля напряжений и деформаций вдоль оси z ; максимальные напряжения σ_1^1 достигают половины предела текучести.

Сравнивая экспериментальные и расчетные данные, можно сделать вывод о приемлемости сконструированной методики расчета параметров напряженно-деформированного следа для решения практических задач обработки металлов и их сварных соединений взрывом. Однако расчет дает, как правило, более высокие значения напряжений и деформаций, чем измеренные в экспериментах. Возможно, это связано с недостаточно полным учетом свойств материала (например, с предположением о постоянной вязкости металла, не зависящей от величины и скорости его деформации). Тем не менее наблюдается достаточно полное соответствие (с погрешностью 6...25 %) эксперимента и расчета. Для получения более точного их совпадения данная методика нуждается в некотором усовершенствовании, связанном, прежде всего, с введением зависимости вязкости металла от величины и скорости деформации, температуры и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труфяков В. И. Усталость сварных соединений. Киев: Наук. думка, 1973.
2. Гутман Э. М. Механохимия металлов и защита от коррозии. М.: Металлургия, 1981.
3. Повышение прочности сварных конструкций для Севера / О. И. Слепцов, В. Е. Михайлов, В. Г. Петушков и др. Новосибирск: Наука, 1989.
4. Petushkov V. G. Explosion treatment of welded joints // *Welding and Surfacing Reviews*. V. 3, pt 1.
5. Петушков В. Г., Кудинов В. М. Обработка взрывом сварных соединений металлоконструкций. М.: Металлургия, 1993.
6. Петушков В. Г. О механизме снижения остаточных напряжений обработкой взрывом // *Автомат. сварка*. 1982. № 4.
7. Петушков В. Г. Методы определения режимов обработки взрывом соединений металлоконструкций // *Физика горения и взрыва*. 1988. Т. 24, № 1. С. 107–114.
8. Гришаенко А. И. Напряжения в упругом слое под действием стационарной подвижной локальной нагрузки // *Proc. X Intern. Conf. «High Energy Rate Fabrication»*, Sept. 18–22 1989, Ljubljana, Yugoslavia.
9. Гришаенко А. И. Выбор модели среды для численного моделирования взрывной обработки металлов // *Моделирование динамики деформируемых сред*. Киев: Наук. думка, 1993.
10. Численное решение многомерных задач газовой динамики / С. К. Годунов, А. В. Забродин, М. Я. Иванов и др. М.: Наука, 1976.
11. Роменский Е. И. Метод расчета двумерных динамических уравнений нелинейной упругопластической среды Максвелла. Новосибирск, 1988. (Препр. / АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т математики; № 36).
12. Седов Л. И. Механика сплошной среды: В 2 т. М.: Наука, 1973. Т. 1.
13. Кильчевский Н. А. Основы тензорного исчисления с приложениями к механике. Киев: Наук. думка, 1972.

14. Wilkins M. L. Modeling the behavior of materials // Structural Impact and Crashworthiness: Conference Papers. London; New York: Elsevier Appl. Sci. Publ., 1984. V. 2.
15. Петушков В. Г. Исследование характеристик прочности и пластичности некоторых материалов при высокоскоростном растяжении: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. Киев: ИПП АН УССР, 1969.
16. Писаренко Г. С., Петушков В. Г. и др. Механические свойства некоторых материалов при высокоскоростном растяжении // Проблемы прочности. 1970. № 7.
17. Белинский П. П., Годунов С. К., Иванов Ю. Б., Яненко И. К. Применение одного класса квазиконформных отображений для построения разностных сеток в областях с криволинейными границами // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1975. Т. 15, № 6.
18. Дерibas А. А. Физика упрочнения и сварки взрывом. Новосибирск: Наука, 1980.

*Поступила в редакцию 26/III 1996 г.,
в окончательном варианте — 9/VIII 1996 г.*
